

(А у вас отец погиб да на войне?)

Не, мой папа не.

(А мама?)

И мама. И мама, да. Ани дажыли долга, абои па... на восемьдесят пятам гаду помёрли, што адин, што другой.

(А они в войне участвовали ж, да?)

Не-а, не участвовали ани в вайне, папа ужэ, наверна, не падашол к этаму..., штобы участвовать.

<...> Я вот смялася, што я гаварю, я тожэ ваевала, тожэ помню немца. Ну, была маленькая, была, ну што мне, навернае, да семь лет, наверна, мне не была, как вайна началась.

Трицать сядьмова я... Да эта я...

Какая я там была... Я слышу, што вот гаварят, вот там плююцца на них да фсё там, немцы такие-растакие.

Да. А самолеты лятають, разляталися, а у нас был акоп выкапат, туда вот фсе в этом акопе и сидели.

(А там в окопах жили?)

Да, з дома выселен были.

(Это фашистами, да, этими?)

Да. Вот я сижу вот в этой, над этой над дыркой, где лесь, вот так вот нагам балтаю, немец патходя, а самалёты-то ниска лятают. А акопы выкапан были как в афсе, засеяна афсом, ани как и незаметные. Он паказывая мне, што ты вот туда лесь, зачэм ты тут сидиш.

(В окоп, типа, лезь?)

Да, да, да. Лесь в акоп – на меня, што самалёты-та лятають. Ну вот, а я как падняла галаву, да как плюнула яму в глаза, он как дал мне прикладам, я так туда и ввалилася, в этот акоп. Он тогда как фсочыл, а фсе в акопе там сидя... да с этой с винтофкай-га. Вот папа не растярялся, гаварить: ана глупая, вот так пакрутил [прикладывает палец к виску], а так, можэт быть, и там...

(Убил бы, да?)

Можэт, фсех убил бы, да.